

На правах рукописи

Хабибуллина Эльмира Камилевна

**ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК**

Специальность: 10.02.02 - Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук,
профессор **Юсупова А.Ш.**

Казань - 2016

Работа выполнена на кафедре общего и тюркского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета

Научный руководитель: **Юсупова Альфия Шавкетовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Абдуллина Гульфира Рифовна**
доктор филологических наук, профессор
кафедра башкирского языка Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет» (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)
Миннуллин Бахтияр Кимович
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела общей лингвистики
Обособленного подразделения ГНБУ «Академия наук РТ»
«Институт языка, литературы и искусства им.
Г.Ибрагимова» (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова».

Защита диссертации состоится « » сентября 2016 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.081.12 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный государственный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия диссертации и автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ф. Юсупов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в связи с увеличением числа переводов текстов в последнее время возникла необходимость в адекватных исследованиях, направленных на выявление особенностей трансформаций, применяемых переводчиками при работе с семантикой слова, лексико-стилистическими и грамматическими средствами языка. Сопоставительный лингвопереводческий анализ особенностей языковых трансформаций, используемых при переводе текстов художественных произведений с татарского языка на турецкий, приобретает в настоящее время особую актуальность за счет реальной необходимости всестороннего изучения языка художественной литературы. В современном переводоведении одно из ведущих мест занимает проблематика передачи национально-культурной специфики исходного текста. Именно посредством переводов мы получаем доступ к системам смыслов других культур, которые с помощью переводчиков приобретают свою интерпретацию.

Особенно интересным и новым представляется изучение трансформаций гендерно-маркированной лексики в художественных переводах с татарского на турецкий язык. Гендерные исследования на сегодняшний день являются новой, неизученной и в то же время представляющей интерес областью лингвистики. Предпринятый анализ особенностей передачи гендерно-маркированной лексики в переводах татарской прозы на турецкий язык – еще один аспект актуальности данного исследования.

Изучение языковых трансформаций представляется важным и с точки зрения выявления языковой идентичности, своеобразия татарского литературного языка, присущих только ему характеристик, которые не всегда можно передать в переводе, даже в переводе на родственный язык, вследствие чего переводчики вынуждены использовать языковые трансформации.

Объектом исследования являются языковые трансформации, используемые при переводе художественных произведений татарской литературы (прозы) на турецкий язык.

Предмет изучения – особенности лексических, грамматических трансформаций, способы трансформации гендерно-маркированной лексики при переводе художественных произведений татарской литературы (прозы) на турецкий язык.

Цель работы – исследование на основе лингвистического анализа оригиналов и текстов перевода особенностей лексических и грамматических трансформаций, особенностей передачи в переводе гендерно-маркированной лексики и влияния, которое оказывает использование этих преобразований на результат перевода.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- 1) выявить существующие в современной отечественной и зарубежной лингвистике теоретические подходы к интерпретации понятия «языковые трансформации», классификации трансформаций;
- 2) изучить особенности лексических трансформаций на примере переводов художественных произведений татарской литературы (прозы) на турецкий язык;
- 3) изучить особенности трансформации гендерно-маркированной лексики в переводах художественных произведений татарской литературы (прозы) на турецкий язык;
- 4) исследовать особенности грамматических трансформаций, выявленных в переводах художественных произведений татарской литературы (прозы) на турецкий язык.

Материалом для нашего исследования послужили следующие художественные произведения художественных произведений татарской литературы (прозы) и их переводы на турецкий язык:

- 1) текст романа Рината Мухаммадиева «Сират күпере» (*Sirat Köprüsü*) («Мост над адом») и его перевод, выполненный Мустафой Онэром;
- 2) тексты повестей Аязя Гилязова «Жомга көн кич белән» (*Cuma Günü Akşam*) («В пятницу вечером»), «Өч аршин жир» (*Bir Avuç Toprak*) («Три аршина земли») и их переводы, выполненные Фатихом Кутлу;
- 3) тексты рассказов Амирхана Еники «Матурлык» (*Güzellik*) («Красота») и «Әйтелмәгән васыять» (*Vasiyet*) («Невысказанное завещание»), Фатиха Амирхана «Сәмигулла абзый» (*Semigullah Amca*) («Дядя Самигулла»), Галимзяна Ибрагимова «Табигать балалары» (*Köy Çocukları*) («Дети природы»), Фарита Яхина «Ак әбиләр догасы» (*Elbet Duayı Duyan Biri Var*) («Молитвы святых бабушек»), Алмаза Гимадиева «Телефонлы кәжә» (*Telefonlu Keçi*) («Коза и сотовый телефон»), Рабита Батуллы «Тавышсыз курай» (*Sessiz Kuray*) («Беззвучный курай») и «Хәерче Габәш» (*Gariban Gabeş*) («Бедняк Габәш»), Асгата Салыха «Соңгы вальс» (*Son Vals*) («Последний вальс»), Ркаила Зайдуллы «Ак эт» (*Beyaz Köpek*) («Белая собака»), Марсея Галиева «Балачак әсирлегендә» (*Çocukluğun Esaretinde*) («В плену у детства»), Зульфата Хакима «Чын сөю» (*Gerçek Sevgi*) («Настоящая любовь»), Рамзии Габдулхаковой «Китүчеләр» (*Gidenler*) («Уезжающие»), Галимзяна Гильманова «Күңел күзен күрәмә» (*Gönül Gözün Görüyor mu?*) («Видит ли твоя душа»).

Общий объем проанализированного текста составляет около 2000 страниц.

Теоретическую базу исследования составили труды таких русских и татарских ученых-лингвистов в области теории и практики перевода как Л.С. Бархударов, В.Н.Комиссаров, А.Д.Швейцер, Ю.Найда, В.Г.Гак, Я.И.Рецкер, М.В.Виноградова, Н.К.Грабовский, Т.А.Казакова, А.В.Кириллина, А.Курела, Л.К.Латышев, Р.К.Миньяр-Белоручев, Р.А.Юсупов, Р.Г.Сибгатов, К.С.Минлебаев, М.З.Закиев, Р.Р.Замалетдинов, А.Ш.Юсупова, Г.А.Набиуллина, Г.Р.Мугтасимова, Р.С.Нурмухаметова и т.д.

Нами была предпринята попытка провести разностороннее исследование лексических и грамматических трансформаций с использованием **следующих подходов**, которые в современной науке представляются как наиболее перспективные:

- системный подход (рассматривает лексические единицы, а также грамматические формы и категории как элементы целостной системы, которые находятся во взаимодействии друг с другом);
- функциональный подход (в рамках этого подхода описываются функциональные особенности грамматических форм и синтаксических конструкций);
- комплексный подход (в рамках этого подхода лексические и грамматические особенности языковых трансформаций рассматриваются в едином аспекте исследования).

В настоящей диссертационной работе применялись следующие **методы исследования и приемы**:

1. Описательно-аналитический метод (при детальном и системном изучении теоретических трудов русских и татарских лингвистов);
2. Метод сплошной выборки языкового (речевого) материала из исследуемых текстов (произведений татарских писателей и их переводов на турецкий язык);
3. Сравнительно-сопоставительный анализ текстов исходного языка и текстов переводов;
4. Метод семантического анализа гендерно-маркированных единиц и особенностей их трансформации при переводе;

5. Метод компонентного анализа (для выделения в значениях языковых единиц элементарных смыслов и сопоставления лексического состава единиц оригинала и перевода для выявления степени их соответствия друг другу);

6. Метод количественного анализа.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование теоретических вопросов переводческих трансформаций, их видов, а также особенностей отражения лексических и грамматических трансформаций при переводе с одного родственного языка на другой. Результаты данного исследования могут послужить базой для дальнейшего изучения аспектов перевода гендерно-маркированной лексики. Теоретические аспекты настоящего исследования представляют собой актуальные проблемы лингвистики и тем самым способствуют дальнейшим исследованиям в теории перевода. В настоящей работе получили развитие основные положения изучения взаимосвязи переводческих трансформаций и адекватности перевода в целом. Полученные в результате сопоставительного анализа данные позволяют оценить мастерство переводчиков, познать языковые тонкости перевода и соотнести результаты исследованного материала с общепринятыми теоретическими положениями.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по теории и практике перевода, в процессе изучения проблем языковых трансформаций при создании художественного перевода. Результаты и выводы диссертации могут использоваться в процессе преподавания таких дисциплин, как Теория и практика перевода, Гендерная лингвистика, Сопоставительное языкознание, Композиция текста, Методика преподавания иностранных языков (турецкий язык для татароязычной аудитории) и т.д. Результаты исследования могут активно использоваться при проведении практических занятий, при составлении учебных пособий по художественному переводу. Выявленные нами особенности языковых трансформаций при переводе могут способствовать повышению качества перевода и более глубокому пониманию особенностей трансформации тех или иных лексических единиц и грамматических категорий при переводе. Материалы диссертации могут быть размещены в форме электронных образовательных ресурсов и использоваться в образовательном процессе для студентов, обучающихся по направлениям «Филология (татарский язык и литература)», «Лингвистика», «Востоковедение и африканистика» и т.д.

Результаты исследования также могут быть применены при составлении практических пособий для переводчиков и словарей разной направленности.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в выборе самого предмета и объекта, а именно в том, что впервые языковые трансформации при переводе с татарского языка на турецкий рассматриваются на материале художественной литературы. Детальное изучение данного аспекта позволяет представить данную проблему перед научным сообществом как единое, системное образование в аспекте лингвистического и переводоведческого характера. Научная новизна работы заключается также в попытке описать проблему использования трансформаций с учетом специфики исследуемого материала. Результаты исследования вносят определенный вклад в сопоставительное языкознание и способны обновить взгляд переводчика на проблему использования переводческих трансформаций при переводе художественных произведений, а также направить переводчика на поиск в переводящем языке оригинальных средств выражения, отличающихся от средств выражения в исходном языке, но находящихся в эквивалентных отношениях и соответствующих нормам перевода художественной литературы.

Другим аспектом научной новизны настоящего исследования можно считать изучение особенностей языковой репрезентации гендера при переводе художественных произведений с татарского языка на турецкий, а также определение типов проявления гендерного аспекта в художественном произведении и механизмов передачи гендерно-маркированных единиц в художественном переводе. Исследования в области языка и коммуникации на сегодняшний день представляются достаточно привлекательными для большого круга ученых. Как результат подобных исследований была заложена основа самостоятельного научного направления, названного лингвистической гендерологией или гендерной лингвистикой. Выявление и изучение влияния гендерного фактора на то, каким языковым средствам будет отдано предпочтение при переводе татарской литературы на турецкий язык, – достаточно новое и перспективное направление лингвистики.

В процессе исследования параллельно с изучением общих лексических и грамматических особенностей татарского и турецкого языков впервые была предпринята попытка выявления свойственных только татарскому языку особенностей, демонстрирующих самобытность и уникальность татарского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковые трансформации представляют собой сложный переводческий прием, используемый при отсутствии прямых лексических и грамматических эквивалентов в языке перевода. Языковые трансформации, выявляемые при переводе художественных произведений с татарского языка на турецкий, классифицируют на лексические и грамматические. Промежуточный пласт преобразований представлен лексико-грамматическими трансформациями, в которых преобразования проходят как на лексическом (семантическом), так и на грамматическом уровне. Подобный подход к классификации языковых трансформаций способствует более детальному их изучению и анализу.

2. Лексические языковые трансформации и их особенности могут рассматриваться, подразделяясь на лексико-семантические и лексико-грамматические подгруппы. Классификация лексико-семантических преобразований в такие подгруппы, как лексические замены, калькирование, транскрибирование и транслитерация, и выявление среди лексико-грамматических трансформаций таких явлений, как антонимический перевод, синонимические замены, компенсация и т.д., позволяют более подробно изучить причины использования упоминаемых преобразований и особенности их употребления.

3. В разряде лексических трансформаций особое место занимают трансформации гендерно-маркированной лексики, которые тесно переплетаются с их тематической классификацией. Гендерные маркеры включают в себя антропонимы, гендерные стереотипы, метафоры с гендерными элементами, термины, обозначающие родственные отношения, и названия профессий. Каждая из исследованных групп гендерной лексики содержит достаточно широкий пласт лексем. В большинстве случаев гендерная лексика в процессе перевода с татарского языка на турецкий преобразуется посредством словарных эквивалентов.

4. Полные соответствия на всех уровнях языка – явление крайне редкое. Речь идет не только о семантическом содержании слов и непосредственно грамматических форм и структур, но и о структуре предложений. Универсальность логических связей, которая лежит в основе грамматического строя любого языка, позволяет установить отношения эквивалентности содержания в языке оригинала и языке перевода даже при отсутствии параллельных единиц. В процессе перевода важно учитывать все грамматические категории языковых единиц (форму слова, словосочетания, предложения, порядок слов, грамматические значения категорий и форм, функции определенных форм в

конкретном контексте). Все они в равной степени характерно и для особенностей перевода художественной литературы с татарского на турецкий язык, в частности для особенностей грамматических переводческих трансформаций.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 10 научных статьях, в том числе в трех статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ, и одной статье, опубликованной в журнале, входящем в базу данных СКОПУС.

Основные результаты и положения диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на 8 научных конференциях: VII Международной тюркологической конференции «Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов» (Елабуга, 2014); Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, КФУ, 2014); III Международной научно-практической конференции «Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение» (Казань, КФУ, 2014); XII Международном конгрессе социальных наук тюркского мира (Казань-Сакаръя, 2014); II Международной научно-практической конференции в рамках IV Международного научно-практического форума «Сохранение и развитие языков и культур» (Казань, КФУ, 2015); VIII Международной тюркологической конференции «Ислам и тюркский мир: проблемы языка, литературы, истории и религии» (Елабуга, 2016); Международном симпозиуме «Россия – тюркомусульманский мир: историко-культурные связи» (Казань, 2016); I Международном форуме «Великая Степь» (Астана, Казахстан, 2016).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 281 страницу печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень новизны исследования; определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования; раскрываются его теоретическая и практическая значимость; формируются основные положения, выносимые на защиту; излагаются материалы исследования, описываются структура работы и ее апробация.

В первой (теоретической) главе «Языковые трансформации в аспекте теоретических исследований» анализируются труды, посвященные проблематике языковых трансформаций, истории их изучения, связанным с ними теоретическим аспектам. Исследуются предложенные лингвистами классификации трансформаций, подбираются наиболее актуальные подгруппы в соответствии с выявленными в результате анализа текстов примерами.

В данной главе был проведен анализ трудов по теории перевода, в результате которого выявлено, что языковые трансформации достаточно широко исследованы в современной науке переводоведения. Анализ основных теоретических трудов известных лингвистов (В.Н.Комиссарова, А.А.Швейцера, Л.С.Бархударова, Л.К.Латышева, Р.А.Юсупова, Р.Г.Сибгатов, К.С.Минлебаева, Ф.С.Сафиуллиной и др.), предложенных ими классификаций переводческих трансформаций позволил нам составить собственную классификацию, которая и легла в основу диссертационной работы.

Выявлено, что при переводе художественного произведения количество критериев заметно увеличивается. Перед переводчиком стоит задача реализовать достаточно большой объем требований с целью воссоздания переводного текста, максимально

подробно представляющего оригинал в культуре другого языка. Одним из основных критериев можно назвать максимальное, по возможности, сохранение речевых троп и фигур, которые являются важной составляющей художественной стилистики конкретного литературного произведения. Текст перевода также должен соответствовать языку и стилю эпохи написания оригинала. Однако невозможно сохранить все характеристики текста оригинала, не прибегая к языковым трансформациям.

Достаточно актуален вопрос меры переводческих трансформаций. В этом аспекте имеют место два популярных переводческих понятия: «буквализм» и «вольность». В некоторых переводах объем трансформаций либо недостаточен, либо их количество чрезмерно, либо их применение встречается там, где можно было вполне обойтись и без них. Актуальным представляется исследование чрезмерности либо дефицита использования языковых трансформаций при переводе.

Исследование гендерных особенностей на материале текстов художественной литературы позволяет увидеть данное явление в новом свете: гендер – это элемент, благодаря которому выстраиваются художественное произведение и его перевод. В татарском языкознании гендерный аспект перевода недостаточно изучен. Игнорирование значимости гендерного фактора может спровоцировать допущение серьезных прагматических ошибок. Таким образом, для того, чтобы переводной текст получился удачным и качественным, необходимо подробно исследовать отражение гендерных компонентов и особенности их передачи в художественном произведении.

Вторая глава «Лексические трансформации при переводе татарской литературы на турецкий язык» посвящена анализу особенностей лексико-семантических и лексико-грамматических трансформаций, выявленных в переводах произведений татарской прозы на турецкий язык. Проведен анализ переводов татарской прозы на турецкий язык на факт наличия лексико-семантических и лексико-грамматических трансформаций и их особенностей. Выявленные в процессе изучения текстов оригинала и переводов примеры лексических и лексико-грамматических трансформаций были изучены и сгруппированы в соответствии с предлагаемыми лингвистами классификациями. Освещаются особенности языковых трансформаций при переводе гендерно-маркированной лексики татарского языка. Подобные попытки являются достаточно новыми в области лингвистики и представляют особый интерес для анализа. Для более результативного анализа гендерно-маркированная лексика была классифицирована нами на тематические разряды. Исследованы особенности трансформации лексем, характеризующих половой признак, обозначающих возрастные маркеры, родственные отношения, семейное положение, выражающие названия профессий и сферу деятельности, социальный статус, а также оценочные характеристики. Это позволяет отследить параллели и расхождения, наличие или отсутствие эквивалентов гендерной лексики в татарском и турецком языках и особенности их трансформации при переводе. Во второй главе исследуются лексические трансформации. Выявленные нами в процессе анализа лексические трансформации достаточно разнообразны: это транскрипция и транслитерация, прием калькирования (словообразовательные, фразеологические и семантические кальки); лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция (или смысловое развитие), экспликация (или описательный перевод), компенсация). Исследование каждого вида лексических трансформаций сопровождается конкретными примерами и комментариями к ним. Количественный анализ выявленных примеров лексической трансформации, представил следующую картину: самую большую долю составляют замены – 47 % (553 из 1178 примеров), второе место занимают транскрипция и транслитерация – 32 % (377), кальки составляют 21 % (247). Внутри каждой группы также был проведен количественный и процентный анализ выявленных примеров.

Исследование таких приемов лексических трансформаций, как транскрипция и транслитерация при переводе татарской прозы на турецкий язык, позволило нам разделить их на следующие подгруппы:

- **прием транскрипции при переводе антропонимов:**
Ирнең исеме Мирвәли иде (Өч аршин жир: 139) / *Adamın adı Mirveli'ydi* (Bir Avuç Toprak: 17) / (Мужчину звали Мирвали);
- **прием транскрипции при переводе топонимов и гидронимов:**
Ашкынып-канатланып барды ул Мәскәүгә (Сират күпере: 159) / *Derhal uçarcasına gitti Moskova'ya* (Sirat Köprü: 132) / (Словно на крыльях летел он в Москву);
- **прием транскрипции при переводе безэквивалентной лексики:**
Әй, аулак өйгә барам дигән идең түгелме соң? (Жомга көн кич белән: 254) / *Hey! Avlak üye gideceğim dememiş miydin?* (Cuma Gün Akşam: 76) / (Разве ты не говорила, что идешь на посиделки?);
- **приемы передачи общей для обоих языков лексики:**
...аннары авыру-сырхауларга догалыклар, аятелкөрсиләр күчереп тә әзрәк бакырлар төшергәли иде (Матурлык: 215) / *Bunun yanı sıra hastalara dualar ve Aetel Kürsiler yazarak da eline üç beş kuruş geçiriyodu* (Güzellik: 45) / (...а еще он зарабатывал немного монет тем, что переписывал исцеляющие молитвы для больных).

Далее были исследованы такие лексические трансформации, как переводческие кальки, которые мы классифицировали следующим образом:

- **словообразовательные кальки:**
Дөрес, тау башындагы каланчаның зарары турында да күп сөйләләр (Телефонлы кәжә: 48) / *Doğru, tepebaşındaki vericinin pek çok zararından da bahsediyorlar*. (Telefonlu Keçi: 177) / (Правда, говорят и о вреде высотной башни, расположенной на вершине горы);
- **фразеологические кальки:**
... бодайлар кие булып, кучкыл яшел булып егетләр мыегыдай, сузылып кына чыгып килә (Әйтелмәгән васыять: 215) / *...buğdaylar koyulaşmış, yeşillenmiş, delikanlıların bıyığı gibi çizgi çizgi çıkmaya başlamış* (Vasiyet: 46) / (Пшеница стало гуще, зеленее, стала вытягиваться, словно усы юноши);
- **семантические кальки:**
Базар көн. Урыс атнасы (Жомга көн кич белән: 332) / *Pazar; Rus Haftası* (Cuma Gün Akşam: 165) / (Воскресенье. Русская неделя).

Количественное соотношение выявленных переводческих калек выглядит следующим образом: словообразовательные кальки – 24%, фразеологические кальки – 15% , семантические кальки - 61%.

Третья группа лексических трансформаций – лексико-семантические замены. Они, как и два предыдущих вида трансформаций, составили достаточно значительную количественную группу примеров. В зависимости от причины использования той или иной трансформации и их особенностей лексические замены были разделены на следующие подвиды:

- **конкретизация:**
Дөрес, тау башындагы каланчаның зарары турында да күп сөйләләр (Телефонлы кәжә: 48) / *Doğru, tepebaşındaki vericinin pek çok zararından da bahsediyorlar* (Telefonlu Keçi: 177) / (Правда, говорят и о вреде высотной башни, расположенной на вершине горы);
- **генерализация:**
Юл буенда әнә эт эчәгесенең беренче ал “кыңгыраулары” (Матурлык: 216) / *Yol kenarlarında işte kır sarmaşıklarının ilk kırmızı çiçekleri* (Güzellik: 46) / (Вдоль дороги первые «колокольчики» полевого вьюнка);
- **модуляция или смысловое (логическое) развитие:**

При изучении явления модуляции мы также подразделили их на более мелкие подгруппы в зависимости от мотивации использования замены того или иного элемента. Выявлены следующие виды модуляций: замена следствия процессом, замена процесса его причиной, замена причины процессом, замена процесса его следствием, замена следствия причиной, замена причины следствием;

- **экспликация или описательный перевод:**

Караталлар селпога товарга бара (Өч аршин жир: 144) / *Karatallılar mal almaya selpo'ya (köydeki satış merkezi) gidiyorlar* (Bir Avuç Toprak: 23) / (Жители деревни Каратал за товаром едут в селпо);

- **компенсация:**

Шуңа күрә ул карчык белән бик үз булып “Ха, бабушка!” – дип шатланып күреште (Әйтелмәгән васыять: 283) / *Bu nedenle ninesiyle samimane, Rusça «Hey, nineciğim!» diyerek sevinç dolu bir şekilde selamlaştı* (Vasiyet: 80) / (Поэтому он по-своему радостно поздоровался с бабушкой «Ха, бабушка!»);

Таким образом, лексико-семантические замены были представлены 5 разделами, в количественном плане они представлены следующим образом: конкретизация – 27%; генерализация – 25%; модуляция – 17%; экспликация – 16%; компенсация – 15%.

Лексико-грамматические трансформации при переводе татарской литературы на турецкий язык представляют собой многочисленный пласт примеров, которые, в свою очередь, мы разделили на следующие подгруппы:

- **антонимический перевод:**

... күршеләренә калага улларына хәбәр итик дигән сүزلәрен дә кире какты (Әйтелмәгән васыять: 274) / *... komşularının ‘Şehre oğullarına haber edelim mi’ tekliflerini kabul etmedi* (Vasiyet: 70) / (Она опровергла предложение соседей сообщить в город ее детям);

- **целостное преобразование:**

Исән генә була күрсеннәр (Әйтелмәгән васыять: 276) / *Allah yokluklarını göstermesin* (Vasiyet: 66) / (Главное, пусть будут живы);

- **прием лексических добавлений (экспликация):**

Белә идең ич инде үзең дә! (Өч аршин жир: 189) / *Sen de çok iyi biliyordun ne düşündüğümü* (Bir Avuç Toprak: 79) / (Знала же ты и сама);

- **опущения (импликация):**

Аны да, тиресен суеп, ашап карадык (Матурлык: 217) / *Onun da tadına baktık* (Güzellik: 47) / (И его мы попробовали, очистив от кожуры);

- **дифференциация значений:** *Сул беләгендә аның бер чиләк, уң кулында нечкә таяк* (Әйтелмәгән васыять: 267) / *Sol kolunda eski bir kova, sağ elinde ince bir sopa* (Vasiyet: 61) / (На левой руке у нее висит ведро, в правой руке тонкая трость).

Таким образом, выявленный в процессе анализа пласт лексико-грамматических трансформаций был классифицирован нами на пять подвидов. Их количественное соотношение: антонимический перевод – 30%; прием лексических добавлений (экспликация) – 30%; целостное преобразование -16%; опущения (импликация) – 14%; дифференциация значений – 10%. Таким образом, преобладают антонимический перевод и прием лексических добавлений, самый малочисленный пласт примеров – дифференциация значений.

В отдельную группу мы выделили так называемые лексико-семантические несоответствия при переводе. В некоторых источниках их принято называть переводческими ошибками. В эту группу были собраны неточности и несоответствия в переводе, связанные с лексическими элементами:

- *Шул авыл иске төшкән көннәремне каргалган көннәр дип исәпли идем мин* (Өч аршин жир: 174) / *Köyde yaşadığım o günleri lanetlediğim günler olarak*

düşünüyordum» (Bir Avuç Toprak: 59) / (Я проклял дни, когда вспоминал свою деревню).

При переводе произошло существенное искажение смысла предложения: «Я проклял дни, прожитые в деревне».

Выявленные нами примеры и их анализ доказывают, что лексические трансформации при переводе татарской литературы на турецкий язык – явление достаточно масштабное. Их виды в целом укладываются в рамки общепринятых классификаций. Исследование лексических трансформаций играет достаточно серьезную роль в совершенствовании перевода и предотвращении переводческих ошибок.

Одним из приоритетных направлений исследований отечественных и зарубежных лингвистов остается изучение гендерной проблематики в языке. Антропологически ориентированные исследования в лингвистике становятся все более актуальными и востребованными. Новизной подобных исследований является анализ языкового портрета в половом аспекте. Исследования в области языка и коммуникации на сегодняшний день представляются достаточно привлекательными для большого круга ученых.

В ходе исследования для того, чтобы иметь возможность изучить особенности перевода гендерной лексики с татарского языка на турецкий, мы разделили ее на следующие тематические подгруппы: лексика, характеризующая пол; лексика, обозначающая возрастные маркеры; лексика, определяющая семейное положение человека; лексика, выражающая родственные отношения; лексика, характеризующая качества характера, нравственные особенности; лексика, отражающая названия профессий, вида деятельности; лексика, определяющая социальный статус. В целом анализ тематических групп показал, что при переводе гендерно маркированной лексики с татарского языка на турецкий, в большинстве случаев используются прямые эквиваленты слов. Каждая из исследованных групп гендерной лексики содержит достаточно широкий пласт лексем. В большинстве случаев гендерная лексика в процессе перевода с татарского языка на турецкий преобразуется посредством словарных эквивалентов.

В результате исследования нами выявлено, что при переводе лексических единиц, представляющих собой гендерные маркеры, удачнее всего используются лексико-грамматические трансформации. Среди них можно выделить следующие: полная замена лексических единиц; частичная замена лексических единиц (например, синонимами); генерализация или конкретизация; экспликация (описательный перевод) и компенсация; нейтрализация гендерных особенностей; использование дополнительного гендерного маркера и гендерная антонимия.

В отдельных случаях мы встречаемся с добавлением или опущением компонентов, обозначающих гендер: использование лексем *үсмер/delikanlı*. В татарском языке слово *үсмер* является именем прилагательным и не имеет четко выраженного гендерного маркера. Поэтому для обозначения мальчика- подростка в татарском языке к лексеме *үсмер* добавляется *егет*, а девочки-подростка – *кыз*. При отсутствии этих показателей мы определяем род из контекста. В турецком же языке слово *delikanlı* используется только в значении мужского рода и имеет конкретный гендерный маркер.

- *Табигате белән ул, ничек дим, шундый тигез, сабыр холыклы бер егет иде* (Матурлык: 215) / *Fıtratı çok temiz, çok iyi kalpli ve sabırlı bir gençti Bedrettin* (Güzellik: 45) / (По своей природе он, как бы сказать, был очень спокойным, терпеливым молодым человеком).

Нередки случаи употребления гендерно-маркированной лексики, не имеющей эквивалентов в турецком языке. В таких случаях наиболее часто используется прием частичной замены:

- *Әллә инде кортка үзенең мәңгелек язмышына күнеккән...* (Ак эт: 193) / *Acaba ihtiyar kadın ölümsüzlüğe alışmış...* (Beyaz Köpek: 142) / (То ли старуха уже свыклась со своей вечностью).

Проблематика, связанная с изучением особенностей лексем, обозначающих родственные и семейные отношения, имеет прежде всего междисциплинарную значимость. Исследования, проводимые в этой сфере, тем или иным образом охватывают такие области науки, как лингвистика, этнография, социология и др. Причиной служит то, что ученые сразу обратили внимание на слова, обозначающие семейно-родственные отношения как на структурно обособленную группу языковых знаков, которые отражают определенные синхронные и диахронные характеристики социальной системы и обнаруживают устойчивую тенденцию к последовательной исторической трансформации. При переводе гендерной лексики, выражающей родственные отношения, переводчик в большинстве случаев использует прямые эквиваленты гендерных лексем. Большая часть этих лексем в обоих языках имеют совпадение, за исключением некоторых фонетических различий. В отдельных частных случаях при переводе данной группы лексики мы наблюдаем явление генерализации и частичной замены.

Относительно особенностей перевода гендерной лексики, обозначающей семейное положение, отметим, что практически все гендерные лексемы татарского языка, содержащие в своем значении указание на семейное положение, имеют прямые эквиваленты в турецком языке. Однако изучение выявленных примеров переводов, содержащих упоминаемые лексемы, показало, что достаточно часто для отражения их переводчик прибегает к таким видам трансформации, как частичная замена, генерализация, реже встречаются примеры смыслового развития. В целом такие виды преобразований не нарушают смысловую целостность языка переводов, хотя в единичных случаях носят не совсем оправданный характер.

Гендерно окрашенные лексемы, обозначающие названия профессий, также представляют собой особый пласт для исследования. У каждого народа своя культура, свои обычаи, которые играют достаточно важную роль в формировании языка. Например, в татарском языке можно выделить обозначения духовных лиц: *имам, мулла, хэзрэт, ишан*. Эти слова связаны с мусульманской религией и обозначают духовных лиц мужского пола. Жену духовного лица у татар называют *абыстай*. Нами в турецком языке не выявлено эквивалента лексеме *абыстай*, который мог бы всецело заменить все ее значения в татарском языке.

В татарском языке отдельным лексическим пластом представлены названия профессий, заимствованные из арабского языка, а также интернациональная лексика, пришедшая в татарский посредством русского и заимствованная из русского языка. Заимствования из арабского языка в татарском языке чаще всего представлены парой лексем, выражающих мужской и женский пол. При переводе лексем, обозначающих представительниц женского пола, на турецкий язык чаще всего добавляется гендерный маркер.

При переводе общетюркской гендерной лексики, обозначающей названия профессий, в большинстве случаев мы наблюдаем полное совпадение эквивалентов и лишь в редких случаях встречаем переводческие трансформации, такие как описательный перевод или частичная замена. Анализ показал, что эта группа лексики имеет нейтральный гендерный маркер, а обозначение гендерной принадлежности происходит благодаря вспомогательным лексическим средствам.

При переводе лексем, обозначающих национальную принадлежность и социальный статус, использование трансформаций не распространено. В редких случаях мы наблюдаем такие ее приемы, как транслитерация и описательный перевод. Иногда переводчики прибегают к приему транслитерации. Так, например, лексема *морза* (мурза, социальное сословие в татарском обществе) при переводе преобразована в *Mirza*:

- *Казанны алыпга Жәңгәй морза белән йөргәннәр иде...* (Ак эт: 193) / *Kazan'ı almak için Canakay Mirza'yla beraber ilerlemişlerdi* (Beyaz Köpek: 141) / (Они вместе с Джанакай мурзой Казань брать ходили).

В отдельных случаях мы наблюдаем прием конкретизации при переводе упоминаемых лексем:

- *Хужа үзе ишек катына идэнгә утырды да борыска сөялде* (Хәерче Габәш: 231) / *Ev sahibi yere oturup sırtını kapının sövesine yasladı* (Gariban Gabeş: 11) / (Хозяин сел на пол у двери и прислонился к дверному косяку).

Интересна передача в переводе лексемы *патша* (монарх, царь, падишах; русский царь). Данная лексема имеет гендерную маркировку мужского пола и является производной от слова *падишах* (титул монархов в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока). Однако при переводе происходит замена синонимом, заимствованным турецким языком: *Çar* (царь):

- *Әти, әти әйт әле, татарларга да патшага каршы баш күтәрепгә ярыймы ул?* (Сират күпере: 5) / *Baba, söylesene, Tatarların da Çar'a baş kaldırması mümkün mü?* (Sirat Köprü: 1) / (Папа, скажи, а татары могут восстать против царя?).

Анализ вышеупомянутой тематической группы гендерной лексики показал, что в большинстве случаев гендерная маркировка слов обеспечивается вспомогательными лексемами или считывается из контекста. При переводе данной группы лексем используются такие виды трансформации, как транслитерация, конкретизация и замена синонимами.

Интересным представляется исследование трансформаций при переводе пласта гендерной лексики, которая в то же время содержит оценочную коннотацию. Так, во многих языках достаточно часто образу женщины приписываются отрицательные нежели положительные качества. Особенно ярко это прослеживается во фразеологических единицах, в которых атрибутируется в основном объективность женщинам противопоставляются мужчины как носители положительных начал и качеств. В сопоставлении с описанием женских качеств пространство положительных качеств представителей мужского пола намного шире и богаче. Это, в свою очередь, провоцирует перенос оценочных признаков, характерных для мужчин, на представительниц женского пола. Отметим, что если оценочные признаки, стереотипно закрепленные за референтом-женщиной, переносятся на референта-мужчину, то чаще всего наблюдается снижение негативных эмоциональных оценок. Установлено, что многие оценочные слова в татарском языке (*мескен, такылдык, алдакчы, ахмак, елак кеше*) не имеют гендерной маркировки. Однако для указания родового признака в отдельных случаях наблюдается добавление гендерного маркера: *малай* (мальчик), *кыз* (девочка) и т.д.

Анализ собранных примеров показал, что количество случаев употребления отрицательно характеризующих лексем превосходит количество положительных. Нами выявлены квази-обращения (обзывания), большинство из которых представляют собой оскорбительные лексические единицы, используемые по отношению к женщине.

- *Тыңлап бетер баиша, азгын хатын!* (Китүчеләр: 106) / *Önce iyice dinle azgın kadın!* (Gidenler: 155) / (Дослушай меня сначала, распущенная женщина!).

В исследованных текстах выявлен немногочисленный пласт лексем, связанных с обозначением женских пороков, и эвфемизмов, отсылающих к понятию «проститутка»:

- *Син – сөйрәлчек, сиңа һаман җитми!.. Фахишә син, фәхишә!* (Китүчеләр: 106) / *Sen sürtüksün!.. Azgın kahpe!* (Gidenler: 155) / (Ты – потаскуха, тебе все мало!.. Ты проститутка, проститутка!).

В процессе анализа были выявлены оценочные лексемы, которые чаще выступают атрибутами представителей мужского пола. Одной из них является конструкция *адам актыгы* (подонки, вырожда, ничтожество). При переводе конструкция трансформируется в сочетание *aşağılık herif* (подонки, тварь).

Среди оценочной лексики выявлены примеры фразеологических конструкций, имеющих нейтральный гендерный оттенок. То есть они могут выступать атрибутами для представителей обоих полов: *куян йөрәк / tavşan yürekli* (заячья душа = трус), *туң күчән / cahil* (бездарный и черствый; недалекий и бездеятельный человек).

Тем не менее, нельзя говорить о том, что в татарском языке существует только отрицательно ориентированная оценочная лексика. В выявленных примерах мы встречаем положительную атрибутивную лексику, характеризующую как женщин, так и мужчин. Таким образом, гендерная лексика с оценочной маркировкой достаточно широко представлена эпитетами, характеризующими и женщин, и мужчин. Однако выявленные примеры и их анализ позволяют утверждать, что отрицательно ориентированные лексемы по количеству доминируют над положительными. Чаще всего встречаются лексемы, связанные с обозначением женских пороков. Реже встречается гендерная лексика, отрицательно характеризующая мужчин. Наряду с отрицательной лексикой имеют место эпитеты и фразеологические единицы, характеризующие женщин и выражающие чувство восхищения, а также освещающие положительные качества мужчин. В процессе перевода исследуемой группы лексики при отсутствии прямых эквивалентов чаще всего используется частичная или полная замена лексем.

В диссертационном исследовании представлен комплексный анализ лексических, грамматических трансформаций и трансформаций на уровне гендерно-маркированной лексики, отражающей национальный колорит и культуру народа в целом. В процессе анализа были выявлены общие языковые черты татарского и турецкого языков, как на уровне лексических единиц, так и в области грамматических категорий, что демонстрирует их схожесть и родство. Однако выявленное в процессе анализа текстов оригиналов и переводов огромное количество языковых трансформаций демонстрирует, что татарский язык является достаточно самобытным, самодостаточным и уникальным представителем тюркской группы языков. Результаты данной работы могут быть использованы в процессе обучения переводу, в частности с татарского на турецкий язык, как теоретическая база для дальнейших исследований.

В третьей главе «Грамматические трансформации при переводе татарской литературы на турецкий язык» представлен анализ грамматических трансформаций при переводе татарской литературы на турецкий язык. Исследуется теоретический аспект изучения грамматических трансформаций, рассматриваются существующие классификации, подбираются наиболее подходящие виды грамматических трансформаций, выявленных при анализе оригиналов произведений и их переводов. Анализ выявленных примеров проводится в таких разрядах грамматических трансформаций, как морфологические, синтаксические и словообразовательные трансформации. Каждая группа подразделяется на подгруппы, что, в свою очередь, позволяет отследить грамматические особенности выбора тех или иных трансформаций при переводе.

Выявленные в процессе анализа примеры были классифицированы в соответствии с классификациями, предложенными известными теоретиками переводоведов. В результате классификации были сформированы следующие группы грамматических трансформаций: морфологические, синтаксические и словообразовательные трансформации.

Анализ переводов татарской прозы на турецкий язык показал, что морфологические трансформации, выраженные в большей степени категориальными преобразованиями, встречаются в переводах достаточно часто. Подобные преобразования довольно органичны и, как правило, не провоцируют существенных изменений содержания оригинала. Они являются наиболее «незаметными» и для самого переводчика, так как реализуются непосредственно и естественно. Если говорить о конкретных типах категориально-морфологических трансформаций, то стоит отметить, что они достаточно разнообразны, и здесь имеют место практически все комбинации «заменяемых» и «заменяющих» частей речи. Нами были изучены отдельные разновидности морфологических трансформаций и их особенности на конкретных примерах:

- **грамматические замены на уровне падежных форм:**

Дөрес, без мәдрәсәгә бер вакытта жыелабыз, бер вакытта таралабыз... (Матурлык: 214) / Doğru medresede aynı vakitte toplanıyor aynı vakitte dağılıyoruz... (Güzellik: 44) / (Правда, мы собираемся в медресе и расходимся в одно и то же время);

- **грамматическая замена категории числа:**

... бик күп жирләргә агач утыртты (Жомга көн кич белән: 212) / ...pek çok yere ağaç diktirdi (Cuma Gün Akşam: 27) / (Он посадил повсюду много деревьев);

- **грамматическая замена категории принадлежности существительного:**

... без өч шәкерт, бер атка утырып, өз мәдрәсәсеннән авылыбызга кайтырга чыктык (Матурлык: 214) / Biz üç şakirt bir ata binip ilçe medresesinden köyümüze doğru yola çıktık (Güzellik: 44) / (Мы, три шакирда, сев на одну лошадь, направились из медресе в свою деревню);

- **грамматическая замена аффиксов сравнительной степени прилагательных:**

Бүген көтү, ни сәбәптәндер, иртәрәк кайтты (Ак әбиләр догасы: 2) / Sürü büyük nedense erken döndü (Elbet Duayı Duyan Biri Var: 139) / (Сегодня почему-то скотина вернулась раньше с пастбища);

- **замена одной глагольной категории другой:**

Чәйгә утырсаң, исең китәр... (Табигать балалары: 2) / Çaya oturunca aklın gider (Köy Çocukları: 128) / (Сядешь за стол пить чай, диву даешься...).

В результате анализа выявленных явлений трансформации мы можем утверждать, что при переводе татарской прозы на турецкий язык замены на уровне грамматических категорий явление достаточно распространенное. Причиной тому в большинстве случаев являются те или иные стилистические особенности употребления определенных форм и собственно личное желание переводчика использовать ту или иную категорию. Широко распространены замены грамматических категорий как на уровне именных частей речи, так и глагольных. В целом использование подобных замен не нарушает целостности значения в тексте оригинала.

Достаточно большую группу представляют замены на уровне частей речи. Подобные замены имеют место практически во всех исследованных нами текстах. Наиболее распространенной является замена имени существительного другими именными частями речи (причастие, прилагательное + существительное, местоимение и т.д.). Второе место по количеству занимают замены неспрягаемых глагольных форм (причастия, деепричастия) на другие неспрягаемые формы или спрягаемой формой глагола. Как правило, замена частей речи происходит на уровне одного члена предложения. То есть одна часть речи может заменяться лишь такой, которая выполняет в предложении ту же синтаксическую функцию. В данную группу замен подпадают именные части речи, выполняющие в предложении роль дополнения и определения. Замена неспрягаемых глагольных форм на спрягаемые происходит, как правило, вследствие дробления сложных предложений или предложений, содержащих в своей структуре причастные и деепричастные обороты. В подобных случаях замененная на спрягаемую неспрягаемая форма глагола выступает в роли сказуемого разделенного предложения. Остальные виды замен встречаются в частном порядке. Большое количество выявленных примеров и их разнообразие позволили классифицировать их внутри группы следующим образом:

- **замена существительного причастием:**

Бу тарихны ишеткәч, мин ул әбинең болдырына утырып озак кына жыладым... (Жомга көн кич белән: 210) / Ben bu yaşananları duyunca o ihtiyar kadının avlusuna oturup uzun uzun ağladım... (Cuma Gün Akşam: 25) / (Услышав эту историю, я долго плакал на крыльце этой старушки);

- **замена существительного словосочетанием (прилагательное+ существительное):**

Карчыкның бөөк рухы, жимерек йорты белән сабуллашып китә башлагач, борылып карадым (Жомга көн кич белән: 210) / Yaşlı kadının büyük ruhu, yıkık eviyle vedalaşmış giderken dönüp geriye baktım (Cuma Gün Akşam: 25) / (Когда я, попрощавшись с духом

пожилой женщины и ее развалившимся домом, начал отходить, вновь бросил взгляд назад);

- **замена существительного на имя действия:**

Жиһангирның сүзен уен-көлке, мазак дин кенә кабул иткән кешеләр аны шунда ук оныттылар да (Жомга көн кич белән: 213) / *Cihangir'in konuşmasını şakaya alanlar bunu o anda unuttular bile* (Cuma Gün Akşam: 29) / (Слова Джихангира были восприняты в шутку, и вскоре люди о них забыли);

- **замена прилагательного причастием:**

...жылыкай дөнъя искиткеч тансык иде (Матурлык: 216) / *...ılıman dünya, özlemi çekilen şeydi* (Güzellik:47) / (Всем было радостно от теплой погоды);

- **замена причастия прилагательным:**

Әмма Сәгыйть Сүнчәләй – әдәбият вә шигырь белән әсәрләнгән үсмер (Сират күпере: 31) / *Ama Segiyt Sönçeleý edebiyat ve şiire meraklı bir delikanlıdır* (Sirat Köprü: 23) / (Однако Сагит Сунчелей – юноша, вдохновленный литературой и поэзией);

- **замена причастия деепричастием и деепричастия причастием:**

Бу сүзләрне әйткәч, Сәмигулла абзый Маһитап абыстайның чәй салганын бик диңгәзләп карап тора да... (Сәмигулла абзый: 297) / *Bu sözleri söyleyen Semigullah Amca, Mahitap Teyze'nin çay koymasına dikkatlice bakarak...* (Semigullah Amca: 110) / (Сказав это, дядюшка Самигулла очень внимательно наблюдает за тем, как Махитап абыстай засыпает чай);

- **замена деепричастия спрягаемой глагольной формой:**

Бәдретдин тау юасы тапты, аны өзеп чәйнәдек (Матурлык: 216) / *Bedrettin kır soğanı buldu, onu kopardık ve çiğnedik* (Güzellik: 46) / (Бадретдин нашел дикий лук, сорвали и попробовали его на вкус);

- **замена деепричастия именной частью речи.** В отдельных случаях мы наблюдаем замену деепричастных форм именными частями речи:

...казлар аерым-аерым ак утраулар булып куанышып йөзә башладылар (Жомга көн кич белән: 213) / *...kazlar ayrı ayrı adacıklar oluşturup coşkuyla yüzmeye başladılar* (Cuma Gün Akşam: 29) / (Гуси, группируясь отдельными белыми островками, стали плавать с восторгом);

- **замена спрягаемой формы глагола деепричастием:**

Казлар буага су тулганын да көтмәделәр... (Жомга көн кич белән: 213) / *Kazlar su bendinin daha dolmasını beklemeden...* (Cuma Gün Akşam: 29) / (Гуси не стали *ждать*, когда заполнится плотина... / Гуси, не *дожидаясь* заполнения плотины);

- **замена на уровне отглагольного имени:**

Әллә сер бирергә теләмәве иде, өздөрөп әйтте дә куйды (Сират күпере: 23) / *Açık vermek istemiyordu, kestirip attı* (Sirat Köprü: 16) / (То ли не хотел он показать виду, сказал и отрезал).

Следующий раздел третьей главы посвящен исследованию грамматических трансформаций, выявленных на уровне синтаксиса. Нами были изучены языковые преобразования на уровне синтаксических единиц: словосочетания, простого и сложного предложения. Анализ синтаксических трансформаций показал, что они достаточно нейтральны в отношении передаваемого содержания. Синтаксическая трансформация, как правило, представляет собой замену одного типа синтаксической конструкции другим. Суть синтаксических трансформаций заключается в изменении посредством модифицирующих операций синтаксических функций слов и словосочетаний, иными словами, взаимозаменяемые отрезки исходного и переводного высказывания представляются в переводе разными членами предложения.

Достаточно большой группой представлены трансформации на уровне словосочетаний. Установлено, что подобные изменения происходят либо в случае, когда перевод путем уподобления может изменить смысл высказывания, либо при отсутствии

прямых эквивалентов в переводном языке. В редких случаях замены на уровне словосочетаний сопровождаются заменой на уровне частей речи и типов синтаксической связи. Однако не всегда использование замен может быть оправданным. В процессе анализа нами были выявлены следующие подгруппы подобных трансформаций:

- **перестановки компонентов словосочетания:**

Әнә шундый сәер генә, серле генә һәм сөйкемле генә бер егет иде безнең Бәдретдин шәриктәшебез! (Матурлык: 216) / *İşte böylesine tuhaf, gizemli ve sevimli bir delikanlıydı şakirdimiz Bedrettin* (Güzellik: 46) / (Вот такой странный, загадочный и симпатичный малый был наш сокурсник Бадретдин!);

- **замена одних компонентов словосочетания на другие:**

... өченчеләре гомер-гомергә ниндидер җил биләүченең кучеры булганга күрә (Сират күпере: 10) / *...üçüncüsü de nasılsa bir beyin ömrü boyunca arabacısı olduğundan* (Sirat Köprü: 6) / (...а третьи за то, что всю жизнь служили какому-то помещику кучерами.);

- **опущение элементов словосочетаний:**

Берзаман тәмле сыйлар куелган өстәл артында ипле генә сөйләшү башланып китә (Сират күпере: 10) / *Bir ara ikramlar konmuş masa yanında güzelce bir sohbete başlandı* (Sirat Köprü: 6) / (И вот вокруг накрытого вкусными яствами стола начинается беседа);

- **добавление элементов словосочетания:**

Көлүгә башкалар кушылып китә (Сират күпере: 12) / *Bu alaycı gülüşe diğerleri de katıldılar* (Sirat Köprü: 7) / (К смеху присоединяются и другие).

Особое внимание было уделено и трансформациям на уровне простого предложения. В результате анализа выделены две группы замен: замены на уровне главных членов предложения и замены на уровне второстепенных членов предложения. В первой группе наиболее распространенной является замена именного сказуемого глагольным, и наоборот. Встречаются немногочисленные случаи, когда подлежащее трансформируется в дополнение. Подобные замены связаны с изменением предикативного центра предложения в целом:

Без авылда алар белән күрше генә торабыз (Матурлык: 214) / *Biz köyde onlarla çok yakın komşuyuz* (Güzellik: 44) / (Мы в деревне живем по соседству с ними).

Вторая группа трансформаций не представлена широким спектром примеров. Это связано с тем, что при переводе в большей степени сохраняется синтаксическое уподобление.

Перестановки членов предложения представляют широкую группу примеров синтаксических трансформаций. Чаще всего причина использования перестановок заключается в попытке избежать разночтения текста или устранения двоякости содержания при переводе:

Ә безнең Гыйлемдар, озын сыйрак, гел йомран эзләп чапты... (Матурлык: 217) / *Bizim uzun bacaklı Gılimdar ise hep koşa koşa gelincik aradı* (Güzellik: 47) / (Наш Гыйлемдар, длинные ноги, все бегал в поиске сусликов).

Чаще всего мы встречаемся с перестановками, связанными с переходом от обратного порядка слов к прямому и от прямого к обратному. Инверсия происходит на уровне слов, которые связаны друг с другом предикативными или конкретизирующими отношениями:

- *Юл буе безне тургайлар сайравы озатып барды* (Матурлык: 217) / *Yol boyu turgay ötüşleri uğurladı bizi* (Güzellik: 47) / (Всю дорогу нас сопровождало пение жаворонков).

При анализе языка переводов прозы с татарского на турецкий язык достаточно часто выявляются трансформации на уровне сложных предложений. Наибольшее количество среди этих преобразований – членение предложения. Практически все предложения, имеющие более двух предикативных центров, подвергаются членению:

- *Мең тугыз йөз җитмеш өченче елның җәе бик эссе килеп, иген һәм үләннәр генә түгел, хәтта урман һәм ағачлар да июль башыннан саргылт-кызыл төскә керде*

(Ак эбиләр догасы: 2) / *Bin dokuz yüz yetmiş altının yazı kavurucu sıcaklara sahne oldu. Değil ekinler otlar, hatta ormandaki ağaçlar bile haziranın başında sapsarı kesildi* (Eelbet Duayı Duyan Biri Var: 137) / (Лето 1973 года было очень жакрим, и не только нивы и трава, а даже деревья и лес пожелтели еще в начале июля).

Прием объединения предложений при переводе встречается очень редко. И даже если такое наблюдается, то при этом конструкция самих предложений сохраняется и между двумя объединенными предложениями, как правило, ставится знак препинания, чаще всего запятая. Такие приемы, как замена простого предложения сложным, замена типа синтаксической связи, замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот, представлены немногочисленными примерами. Применение подобных трансформаций связано с тем, что при отсутствии возможности полностью сохранить синтаксический параллелизм несколько меньшая степень инвариантности синтаксических значений достигается путем использования в переводе перечисленных выше трансформаций, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала.

Последней группой трансформаций, проанализированных в данной главе, выступают словообразовательные преобразования. В процессе анализа выявлено, что словообразовательные аффиксы в татарском и турецком языках имеют много точек соприкосновения как по степени их продуктивности, так и по дополнительному значению. В процессе анализа словообразовательные трансформации были выявлены на уровне аффиксального словообразования. Примеры классифицированы в соответствии с типами словообразовательных аффиксов:

- *Аның бәйрәмчә тавышы шөбһәле сүزلәренә ятышмады...* (Өч аршин жир: 136) / *Onun neşe saçan sesi, tedirginlik verici haberle hiç uyuşmadı...* (Bir Avuç Toprak: 13) / (Его праздный голос не соответствовал тревожным словам).

Таким образом было доказано, что и грамматические трансформации занимают достаточно большое место в переводах татарской литературы (прозы) на турецкий язык. Выявленные в переводах грамматические трансформации многочисленны и разнообразны. Первое место занимают замены – 64%, перестановки составляют 23%, опущения и добавления, будучи явлениями не распространенными, составили 7% из всех грамматических трансформаций, 5% и 2% соответственно.

В заключении обобщаются основные результаты проведенного в рамках диссертации исследования и формулируются выводы. Таким образом, в данном исследовании представлен комплексный анализ лексических, грамматических трансформаций и трансформаций на уровне гендерно-маркированной лексики, отражающей национальный колорит и культуру татарского народа в целом. В процессе анализа были выявлены общие языковые черты татарского и турецкого языков, как на уровне лексических единиц, так и в области грамматических категорий, что демонстрирует их схожесть и родство. Однако выявленное в процессе анализа текстов оригинала и переводов огромное количество языковых трансформаций демонстрирует, что татарский язык является самобытным, самодостаточным и уникальным языком тюркской языковой группы. Результаты данной работы могут быть использованы в процессе обучения переводу, в частности с татарского языка на турецкий, как теоретическая база для дальнейших исследований.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Хабибуллина, Э.К. Методологические основы преподавания турецкого языка на занятиях по лингвострановедению / Э.К.Хабибуллина // Филологические науки: вопросы теории и практики. – №6. – Тамбов, 2015. – С. 180-183.
2. Хабибуллина, Э.К. Замены как грамматические трансформации, используемые при переводе татарской художественной прозы на турецкий язык / Э.К.Хабибуллина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2015 – № 11/2. – С. 265-268.
3. Хабибуллина, Э.К. Особенности лексических трансформаций при переводе татарской литературы на турецкий язык / Э.К.Хабибуллина // Современные проблемы науки и образования. – № 1. – 2015. – С. 210-216.

Публикации в других изданиях:

4. Хабибуллина, Э.К. Грамматические замены при переводе татарской прозы на турецкий язык (на примере падежных категорий) / Э.К.Хабибуллина // Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии: материалы VIII Международной тюркологической конференции (Россия, РТ, г.Елабуга, 22 апреля 2016г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 261-264.
5. Хабибуллина, Э.К. Грамматические трансформации при переводе официальных бумаг в русском и турецком языках / Э.К.Хабибуллина // Материалы 12-го Международного конгресса социальных наук тюркского мира. – Казань-Сакарья, 2014. – С. 215-217.
6. Хабибуллина, Э.К. Лексические особенности перевода деловых бумаг с турецкого языка / Э.К.Хабибуллина // Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов: материалы VII Международной тюркологической конференции. – Елабуга, 2014. – С. 346-348.
7. Хабибуллина, Э.К. Методика преподавания турецкого языка на уроках по лингвострановедению с использованием литературных текстов и их переводов / Э.К.Хабибуллина // Языки России и стран Ближнего Зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы 3-ей Международной научно-практической конференции, 19-21 ноября 2014 г.). – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 342-346.
8. Хабибуллина, Э.К. Особенности грамматических трансформаций при переводе произведений татарской литературы на турецкий язык / Э.К.Хабибуллина // Прикладные аспекты сопоставительной лингвистики: обучение иностранному языку с опорой на родной язык: материалы II Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках IV Международного научно-практического форума «Сохранение и развитие языков и культур». – Казань: Изд-во КФУ, 2015. - С. 107-110.
9. Хабибуллина, Э.К. Проблемы перевода деловых бумаг в турецком и русском языках / Э.К.Хабибуллина // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 311-314.
10. Khabibullina E., Yusupova A. Lexical Transformations in the Translations of the Modern Tatar Literature into the Turkish Language // Journal of Sustainable Development, Vol. 8, №. 5, July 2015, Special Issue. Canada – P. 164-168.